

ВАЛЕРИЙ РОНЫШИН

Мумма
и Тайна
Африканского
Колдуна

И ТАЙНА
АФРИКАНСКОГО
КОЛДУНА

Валерий Михайлович Роньшин
Эмма Мухина и Тайна
африканского колдуна
Серия «Тайны Эммы
Мухиной», книга 2

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42847211

Эмма Мухина и Тайна африканского колдуна: [детективная повесть] /

В. Роньшин: АСТ; Москва; 2019

ISBN 978-5-17-116065-4

Аннотация

«Тайна африканского колдуна» – книга из цикла «Тайны Эммы Мухиной» известного писателя В. Роньшина. Юная сыщица Эмма Мухина снова принимается за криминальное дело. Пропал её дедушка капитан Кэп, морской волк и искатель приключений. Эмма получает от него зашифрованную открытку, достаёт свой шифровальный блокнот и... немедленно выезжает в город Задонск, в котором живёт её дед. Новое дело и новые невероятные, фантастические приключения!..

Для среднего школьного возраста.

Содержание

Глава I	5
Глава II	11
Глава III	15
Глава IV	21
Глава V	28
Глава VI	33
Глава VII	36
Глава VIII	39
Глава IX	43
Конец ознакомительного фрагмента.	44

**Валерий Михайлович
Роньшин
Эмма Мухина и Тайна
африканского колдуна
*Детективная повесть***

© Роньшин В. М., 2019

© Лапшина Д. Ю., ил., 2019

© ООО «Издательство АСТ», 2019

Глава I

Зашифрованная открытка

В Москве стояла пасмурная погода. Настроение у меня тоже было пасмурное. Несмотря на то что я родилась тринадцатого числа, со мной вдруг перестали происходить неприятности.

Жизнь текла ровно и спокойно. Никто не стрелял в меня из автомата; ничего на голову мне не падало; ни от кого не надо было убегать и никого не надо было догонять... Лежи себе да отдыхай.

Вот я и лежала, размышляя о том, чем бы заняться. На дискотеку идти не хотелось; курсы карате закончились... В прошлом году в это же самое время я со своими подружками, Танькой и Анькой, ходила загорать. Но сейчас, по такой погоде, не очень-то позагораешь. К тому же я окончательно рассорилась с этими дурами.

Судите сами: я им как людям рассказала о своих приключениях. Про Дженни Ли, доктора Гроба и все такое прочее. Так эти предательницы раззвонили по всей школе, что я навешала им лапши на уши. И теперь в классе за мной утвердилась слава барона Мюнхгаузена в юбке.

Володька Воробьев тоже хорош. С тех пор как у него появилась скрипка Паганини – в упор меня не замечает. Стал

таким выпендренником. Еще бы: его уже несколько раз показывали по телику.

А пару дней назад и вовсе произошло сногшибательное событие. Воробья пригласили с концертами в Аргентину.

А тут сиди и кукуй в этой дождливой Москве.

Взяв пульт, я от нечего делать начала переключать телеканалы. По одному из каналов показывали «Криминальную хронику». За кадром звучал голос ведущего:

– Интерпол напал на след «крестного отца» мировой наркомафии – Хромого Макса. Как известно, Хромой Макс является изобретателем новейшего наркотика «Привет из Африки»...

На другом канале шла музыкальная передача «Утренний прикол». По сцене прыгала девчонка, моя сверстница, и напевала в микрофон:

Дача, кляча, ча-ча-ча...

Кстати о дачах. Мои драгоценные родители на днях откололи очередной номер. Купили дачу. От Москвы до нее пилить три часа электричкой, два часа автобусом и час пешком. Я им сразу заявила: пусть на меня не рассчитывают. Маман с папочкой страшно обиделись, хлопнули дверью и уехали сажать смородину.

Нет, я считаю, что жизнь должна быть как приключенческий роман. То есть состоять из опасностей, тайн, неожидан-

ных поворотов... Взять, к примеру, моего дедушку – капитана Кэпа. Вот уж кто неутомимый искатель приключений! Где он только не побывал, чего только не повидал. Весь земной шар обошел. Сначала вдоль, а затем поперек.

Правда, сейчас дедушка живет в городе Задонске, от которого до ближайшего моря двое суток езды. Но зато дедушка круглый год ходит в плаще нараспашку, тельняшке, морской фуражке и с огромной трубкой в зубах.

Эту трубку капитану Кэпу подарил японский император. Дело в том, что во время войны дедушка на своем рейдере «Стремительный» доблестно сразился сразу с пятью японскими крейсерами. И успешно их потопил. За этот подвиг японцы наградили его орденом «Почетный самурай». А император от себя лично преподнес отважному капитану курительную трубку и два акваланга в придачу. Когда я приезжаю в Задонск, мы с дедушкой плаваем под водой в озере Богатое.

Но это так, к слову...

Мне надоело смотреть телик, и я пошла проверить почту, но не интернетовскую, как вы, наверное, подумали, а обычную – на первом этаже у лифта. В почтовом ящике лежала открытка от дедушки. Поднявшись в квартиру, я бухнулась в кресло и прочла:

«Дорогой юнга! Старый бродяга Кэп приветствует тебя с борта пиратского брига. Полным ходом иду на камбуз. Хочу заправить трюмы провиантом и часика

на два лечь в дрейф. Держи румпель по ветру, салага! Смотри не наскочи на мель, когда будешь трагить пиастры. Кар-р-амба!.. Морской волк Кэп».

Тут надо сказать, что это была никакая не открытка. Вернее, конечно, открытка, но – зашифрованная. Нам с дедушкой неинтересно переписываться просто так, поэтому мы изобрели секретный шифр.

Я достала шифровальный блокнот.

Для начала следовало перевести весь текст в цифры, а затем открыть блокнот на второй странице (в тексте имелась кодовая фраза «часика на два») и найти слова, обозначенные точно такими же цифрами:

20334... БЕЗОПАСНОСТЬ

20795... ОПАСНОСТЬ

20018... ПРИЕЗЖАЙ

20623... УЕЗЖАЙ

20471... МЕДЛЕННО

20956... НЕМЕДЛЕННО

Когда я все это сделала, у меня получилось: 20956 20623
20795

Что означало: НЕМЕДЛЕННО ПРИЕЗЖАЙ. ОПАСНОСТЬ. Не веря своим глазам, я еще раз перечитала сообщение. Я ничего не понимала. Обычно дедушка писал какие-нибудь шуточные стишки. Типа:

СИДЕЛ НА ВЕТКЕ ДЯТЕЛ.

Но сегодняшняя шифровка совсем не походила на шуточный стишок. Капитан Кэп в опасности?! Чуть собачья! Скорее всего, это очередной розыгрыш. Впрочем, сейчас проверим.

Я набрала номер дедушкиного стационарного телефона. Мобильником дедушка принципиально не пользовался.

«С вами говорит автоответчик. Капитана Кэпа нет дома. Оставьте ваше сообщение после длинного гудка».

– Дедушка, – закричала я в трубку, – хватит меня разыгрывать! Ты такой же автоответчик, как я адмирал Нельсон!

Вместо ответа раздались короткие гудки.

Я вновь набрала номер.

«С вами говорит автоответчик. Капитана Кэпа нет дома...»

– Дедушка, – снова закричала я, – кончай прикалываться!..

Опять пошли короткие гудки.

Я посмотрела на часы. Было начало двенадцатого. В это время дедушка обычно готовил себе на обед макароны по-флотски.

Неужели с ним и впрямь что-то стряслось? И он ждет от меня помощи. Причем – незамедлительной! Я забежала по квартире. Сунула в сумку самое необходимое: зубную щетку, деньги, пистолет... На зеркале в прихожей губной пома-

дой размашисто написала: «Улетела на Таити. Обратного не ждите».

И, захлопнув дверь, помчалась по лестнице. Или, как сказал бы капитан Кэп, взяла курс на Задонск!

Глава II

На чердаке

В Задонск поезд прибыл в четыре часа утра. Ни трамваи, ни автобусы еще не ходили. И я отправилась пешком. По дороге я обратила внимание на то, что город сильно изменился. Появилась масса новых магазинов, ресторанов, баров... Тут и там красовались яркие вывески.

Впрочем, когда я дошла до старой части Задонска, то увидела, что здесь все осталось по-прежнему: деревянные дома, огороды...

Дом капитана Кэпа находился у самого озера. Я открыла скрипучую калитку и поднялась на крыльцо. Вместо звонка у дедушкиных дверей висел судовой колокол.

Да и вообще, весь свой дом капитан Кэп оборудовал так, будто это не дом, а корабль. В погребе у него располагался трюм. На чердаке – верхняя палуба. На крыше было три трубы, как у старинного крейсера.

Когда дедушка зимой топил печку, из всех труб валил густой дым. А если на улице хлестал осенний дождь и завывал ветер, то мне казалось, что дедушкин дом и в самом деле настоящий крейсер, несущийся на всех парах по бушующему океану.

Теперь-то мне так не кажется. Наоборот, я не понимаю де-

душку. На фига он здесь поселился? Да любой приморский город за честь бы посчитал, если б там жил легендарный капитан Кэп!..

Короче, я позвонила в колокол. Хотя уже понимала, что это бесполезно. Дедушка чистил его каждое утро вместо зарядки. Сейчас же вся поверхность колокола была покрыта зеленым налетом.

Я подошла к дому с другой стороны. На дверях черного хода висел ржавый замок. Но я знала, как попасть внутрь. На чердаке имелся люк, через который можно спуститься по корабельному канату в большую комнату.

Поэтому я быстренько залезла на чердак и прошла на ют – кормовую часть верхней палубы, а проще говоря – к чердачному окну.

Я уже собиралась поднять крышку люка, как вдруг услышала голоса.

В первый момент я решила, что говорят на каком-то иностранном языке.

– Не фармазонь, Карась. Лучше шнифтами зыркай.

– А менты шифером шуршать не будут? Мокруху не припаяют?

– Че ты, фраер, разоряешься? Хозяин базарил бумаги найти, и все пучком. Бабки отстегнет.

– Тебе хорошо, Червяк, молотить. А я только с зоны откинулся.

Тут-то я и врубилась, что это за «иностранцы». Обыкновенно-

венные бандиты, которых какой-то «хозяин», послал найти какие-то дедушкины бумаги.

На всякий случай я задвинула чердачный засов. По канату они вряд ли полезут. А если и полезут, то я их встречу. В сумке у меня лежал пистолет. Дедушкин подарок... Я так расхрабрилась, что даже подумала: а не захватить ли мне бандюг врасплох? Впрочем, я быстро передумала это делать. Сказав себе: Эмка, не выпендривайся; чрезмерная храбрость – преждевременная смерть!

Наконец бандиты ушли. Так и не найдя никаких бумаг. Посидев на чердаке еще с полчаса, я рискнула спуститься по канату в дом.

Здесь стоял полнейший кавардак. Интересно, какие бумаги они искали?... И куда подевался дедушка?...

Начинались новые приключения.

Первым делом я прослушала древний дедушкин автоответчик с кассетой. Он записал пять звонков. Четвертый и пятый можно было не считать: это звонила я из Москвы.

Первое сообщение было от второклашки:

«Уважаемый капитан Кэп, мы, ученики 2-го „Б“ класса, приглашаем вас в наш „Клуб знаменитых капитанов“. Сегодня... ой, нет... завтра...»

Второе сообщение было, судя по всему, из магазина:

«Кэп, нам завезли отличный английский табак. Оставить вам пару ящичков?...»

Третье сообщение заинтересовало меня больше всего. Говорил хриплый мужской голос:

«Добрый день, капитан. У меня к вам интересное предложение. Буду ждать вас на пристани в двадцать ноль-ноль. Прокатимся на прогулочном теплоходике, там все и обговорим».

Я еще раз прослушала эту запись.

Итак, неизвестный пригласил дедушку прокатиться на теплоходе. И что?... До сих пор катаются?... Вынув из автоответчика кассету, я спрятала ее в сумку.

Ладно, разберемся.

Теперь следовало заняться дедушкиными записями. Я тщательно осмотрела комнаты, чуланы, погреб... Напоследок заглянула в кухню. У печки были свалены поленья. Мне показалось это странным; ведь сейчас лето, топить печку не надо...

Вместе с поленьями на полу валялись газеты, оберточная бумага и... какие-то мятые листочки, исписанные дедушкиным почерком.

Я подобрала их и аккуратно разгладила. Листки были пронумерованы. Я сложила их по порядку. Они начинались со второй страницы, а заканчивались пятой.

Забравшись по канату на «верхнюю палубу», я села у чердачного окна и начала читать.

Глава III

Записки капитана Кэпа

«...в то время я был капитаном научно-исследовательского судна „Академик Дундуков“. Мы держали курс на остров Вознесения, расположенный неподалеку от берегов Африки.

Стояла прекрасная погода, характерная для этих широт Атлантического океана. Через несколько дней наш корабль должен был пересечь экватор.

Я находился на капитанском мостике, покуривая трубочку. Судовая повариха Ирка Пыжикова жарила на камбузе мясо акул к обеду. До меня долетали аппетитные запахи. Группа матросов под руководством боцмана Кошкина драила нижнюю палубу.

В общем, все шло, как обычно.

И вдруг, откуда ни возьмись, налетел сильнейший ураган. Громадная волна обрушилась на „Дундукова“ и смыла меня за борт. А вместе со мной за бортом оказались повариха Пыжикова и боцман Кошкин.

Мы с боцманом энергично заработали руками и ногами. А Пыжикова пошла ко дну. Плавать-то она не умела, как, впрочем, и готовить. Ну да не об этом речь...

Долго нас с Кошкиным кидали разбушевавшиеся волны, пока наконец не выбросили на африканский берег. Здесь нас и подобрал дикари из племени мбулу.

Они выделили нам с боцманом по персональной хижине и стали кормить до отвала всякими вкусными вещами. Поначалу даже неловко было: племя в джунгли на охоту собирается, а мы с Кошкиным лежим себе на лиственных подстилках и плодами манго объедаемся.

Я сказал об этом вождю племени Пуако.

– Вы – дорогие гости, – ответил мне вождь, приложив руку к сердцу. – А гости должны отдыхать.

Вообще Пуако оказался славным малым. Частенько по вечерам он заглядывал в мою хижину, и мы с ним болтали о том о сем.

Однажды даже поспорили.

– Европейцы – жесткий народ, – сказал вождь, – а вот азиаты – мягкие...

Я не согласился:

– Европейцы тоже разными бывают. Есть жесткие, а есть мягкие.

– Не знаю, не знаю, – качал Пуако головой. – Лично мне попадались только жесткие европейцы.

– Это, наверное, оттого, – предположила я, – что азиаты едят рис. А европейцы предпочитают мясо.

Вождь задумчиво почесал кучерявую макушку.

– Угу-у... – пробормотал он и ушел.

А со следующего дня нас с боцманом стали кормить одним рисом. Я не придавал этому значения. Но вот как-то раз Кошкин и говорит:

– Капитан, по-моему, нас не кормят, а откармливают.

Тут я крепко призадумался, и впрямь – весили мы уже килограммов по сто.

– Не пора ли нам отсюда отчаливать? – продолжает боцман.

Легко сказать – отчаливать. А куда?... Африка – это вам не парк культуры. Джунгли буквально кишат свирепыми львами и тиграми, а вдоль илистых берегов рек и озер таятся не менее свирепые крокодилы...

Короче, как говорят на флоте, – полная амба!

Но, к счастью, в это самое время в меня влюбилась дочка главного колдуна племени – Аната. Да и как ей было не влюбиться, если я мужчина хоть куда!

Правда, сама Аната особой красотой не блистала. Скорее, наоборот. Нос у нее был расплющен, губы вывернуты, а голова обрита. Но в данной ситуации выбирать не приходилось. Или садись за свадебный стол, или тебя самого на стол подадут.

Боцман Кошкин, быстренько прикинув, что к чему, начал увиваться за дочкой вождя. То зеркальце ей подарит, то пуговку блестящую... В общем, тоже решил жениться.

Обе наши свадьбы вождь и колдун устроили по высшему разряду. Еды было хоть завались: вяленые бегемоты, жареные обезьяны, сушеные жирафы... Ананасовая водка лилась рекой. Кошкин бил в барабан. Я прыгал вокруг костра... Словом, весело все прошло.

Но когда мы с Анатой остались вдвоем, она мне и говорит со вздохом:

– Ах, милый капитан, не радуйся раньше времени. Съесть тебя, конечно, теперь не съедят, а вот похоронить могут.

– Как это – похоронить? – не понял я.

– А так. В нашем племени существует древний обычай: если умирает замужняя женщина, ее мужа хоронят вместе с ней. Заживо.

– Какие же вы тут все дикари! – с негодованием воскликнул я. А после добавил, чуть поспокойнее: – Хорошо, что ты такая молодая и здоровая.

– Ах, милый капитан, – вновь вздыхает Аната. – Ничего хорошего в этом нет.

Я, понятное дело, насторожился.

– Что ты имеешь в виду?

– А то и имею, – зарыдала она. – Раз в десять лет племя мбулу приносит в жертву богу Индути самую молодую и здоровую девушку. Дают ей и ее мужу выпить яд кураре.

Я опять крепко призадумался. Да-а уж. Удовольствие маленькое – яд кураре пить.

Вскоре утро наступило. А с ним – и неожиданный поворот событий. Оказывается ночью, перепив на свадьбе ананасовой водки, скоропостижно скончался вождь племени Пуако. А по закону племени, если вождь внезапно умирает, новым вождем автоматически становится муж его старшей дочери.

То есть – боцман Кошкин!

Я – ноги в руки и бегом в хижину боцмана. Гляжу, а Кошкин уже тельняшку с матросскими брюками сбросил и нацепил вместо них юбку из пальмовых листьев. Но мне не до этого, я сразу к делу: так, мол, и так, браток, выручай, отмени варварский обычай, по

которому раз в десять лет богу Индути надо жертву приносить.

– Не могу, капитан, – разводит руками Кошкин. – Это же закон предков. А вождь не имеет права законы нарушать... – И, помолчав, этак ядовито добавляет: – К тому же помните, капитан, – в прошлом году вы не назначили меня старшим боцманом...

– Да ты что, Кошкин?! – обомлел я. – Не о том же сейчас речь!

– Нет, о том, капитан. Я на вас в душе давно злобу таю. И вот наконец-то пришел срок расквитаться.

– Эх, Кошкин, Кошкин, – с укором сказал я, – не доведет тебя до добра твой злобный характер.

– А это не ваша забота, капитан, – ухмыляется боцман. – Пока что я стал вождем. А вам завтра придется выпить яд кураре.

Ничего я ему не ответил, повернулся и вышел из хижины. Смотрю – а моя Аната уже к столбу Смерти привязана. Подошел я к ней, а она мне и шепчет:

– Милый капитан, хочу открыть тебе одну тайну.

– Ну-ка, ну-ка, – заинтересовался я, – что еще за тайна?

– Есть такой желтенький цветочек, „тарига“ называется. Он растет в дупле красного дерева. Ты сорви его, брось в воду и как следует помешай. А когда нам завтра яд кураре давать будут, скажи, что у нас свой яд имеется.

– Ну и какая разница? – пожал я плечами. – Что в лоб, что по лбу. Один черт.

– Нет, не один, – возражает Аната. – От тариги мы уснем, а не умрем.

Честно сказать, не поверил я ей. Но утопающий, как известно, хватается за соломинку. Поэтому нашел я красное дерево, залез в дупло и нарвал там этой самой тариги целую корзину.

На следующий день у столба Смерти собралось все племя во главе с новым вождем – боцманом Кошкиным.

– Подать, – приказывает он, – яд кураре.

– Одну минуточку, – говорю я, обращаясь к племени. – Уважаемые дикари! Позвольте нам с Анатой выпить яд собственного изготовления. Потому как действует он мгновенно, а от яда кураре надо еще мучиться. Можно?...

– Можно! Можно! – завопило все племя.

Один только Кошкин скривился.

– Хотелось бы, капитан, чтоб ты помучился, но, раз коллектив против, ладно уж: пейте свой собственный яд!

Отвязал я Анату от столба Смерти и протянул ей половинку кокосового ореха с напитком из тариги. Девушка, не колеблясь ни секунды, выпила. И тут же упала замертво. Признаться, я решил, что она и в самом деле умерла.

– Теперь твоя очередь, капитан, – торопит меня боцман.

Делать нечего. Выкурил я напоследок трубочку да и осушил вторую половинку кокосового ореха...»

Глава IV

Звонок в Аргентину

На этом рукопись обрывалась. «Мда, – разочарованно подумала я – бандиты явно искали другие записи». Впрочем, пока рано делать окончательные выводы.

Ясно одно – дедушка исчез.

Спустившись с чердака, я вышла на улицу. Все вдруг стало казаться мне подозрительным. На всякий случай я поменяла три автобуса и четыре троллейбуса, отрываясь от возможного «хвоста».

Уплетая в кафе свою любимую манную кашу с вареньем, я не переставала думать о своих дальнейших планах... Первым делом я решила обратиться в полицию. Ведь хуже от этого не будет, верно?...

Перекусив, я отправилась на поиски полиции. И очень быстро ее нашла.

– Ты к кому, девочка? – спросил у меня усатый сержант.

– К самому главному.

– Тогда тебе прямо по коридору.

Я пошла прямо и уткнулась в дверь с табличкой:

СТАРШИЙ СЛЕДОВАТЕЛЬ

Емелин Н. А.

Постучав, я вошла в кабинет. Следователь покуривал си-

гарету, пуская дым в потолок.

– У меня пропал дедушка, – с ходу заявила я.

– Особые приметы у него имеются? – тоже с ходу спросил

Емелин.

– Да. Он носит морскую фуражку.

– И тельняшку?

Я сразу обрадовалась:

– Вы его знаете?!

– Кто ж не знает капитана Кэпа, – усмехнулся следователь. – Так ты говоришь, он пропал?

Радость мою как ветром сдуло.

– Угу, – буркнула я.

Тут вошел усатый сержант.

– Получена сводка ночных происшествий! – доложил он.

– Ну-ка, ну-ка, чего там?

– Да ничего особенного. Ограбления, разборки... В общем, как всегда.

– Как всегда, – ворчливо повторил Емелин. – Раньше велик украдут – уже событие. А теперь – бандитизм, заказные убийства... – Он взглянул на меня. – А ты говоришь – дедушка пропал.

Я промолчала.

– Ладно, пиши заявление, – протянул он мне чистый лист бумаги. – Так, мол, и так исчез дедушка. Прошу разыскать...

Пока я писала, следователь продолжал ворчать:

– Черт-те что творится. Магазин вон одна дамочка откры-

ла. Под названием «Маленький магазинчик ужасов». Продает там всякие гадости...

– Готово, – протянула я ему исписанный листок.

Емелин быстро прочел.

– Петренко! – позвал он.

– Я! – откликнулся усатый.

– Держи, – отдал ему следователь мое заявление. – Пойдешь по адресу, который здесь указан, и опечатаешь дом.

Я прямо обалдела:

– Как это «опечатаешь»?

– Очень просто. Печатью. Ты написала официальную бумагу. Мы открываем дело. По закону дом пропавшего должен быть опечатан.

– Интересно... А где я буду жить?

– Поезжай домой. В Москву.

– Нет уж, – отрезала я. – Пока дедушка не найдется, я отсюда никуда не уеду.

Емелин, раздумывая, побарабанил пальцами по столу.

– Ну хорошо, – наконец сказал он. – Сейчас подыщем тебе жилье. – Он снял телефонную трубку и набрал номер. – Алло, Кира? Добрый день. Я к тебе девочку пошлю, посели ее... Да какой паспорт?! Ей лет десять...

– Тринадцать с половиной, – уточнила я.

Следователь положил трубку.

– Поживешь пока в гостинице «Привокзальная». Деньги, надеюсь, у тебя есть?

Я кивнула.

– А лучше б ты в Москву вернулась, – продолжал он. – Все равно, пока следствие не закончится, дом будет опечатан.

– А когда оно закончится?

– Сначала его нужно начать, – заметил Емелин. – А начать мы его сможем только через год. Не раньше.

– Как через год? – вытаращила я глаза. – Почему?!

– В порядке очередности. Знаешь, сколько у нас еще дел не расследовано?

– Сколько?

– Сорок пять! – значительно поднял он указательный палец.

– Что-то вы больно медленно расследуете.

– Каждый бреет, как умеет, – подал голос молчаливый Петренко.

– Правильно, сержант, – согласился с ним Емелин. – За бесплатно быстро ничего не делается. А если хочешь побыстрее – милости просим, у нас в городе открылась частная сыскная контора. «Тетушка Агата» называется. Обратись туда. Дать телефончик?

– Ну дайте.

– Сейчас принесу.

Следователь направился к дверям. За ним двинулся и Петренко.

«Родичам, что ли, на дачу звякнуть?» – подумала я.

Мобильник свой я в спешке забыла в Москве, поэтому

крикнула вслед уходящим полицейским:

– А можно мне мамочке позвонить?

– Звони куда хочешь, – ответил Емелин и со смешком добавил: – Хоть в Аргентину.

«В Аргентину!...» – сверкнуло у меня в голове. Там же сейчас Володька Воробьев! Перед отъездом он дал мне свой аргентинский номер телефона!

Недолго думая, я набрала этот номер.

– Алло, – раздался сонный голос Воробья.

– Мы приветствуем вас с борта космического корабля, – весело затараторила я. – Полет проходит нормально. Командир экипажа Эмма Мухина!

В трубке раздалось сердитое сопение.

– Мухина, ты меня уже достала своими шуточками. Даже в Аргентине от тебя покоя нет.

– Воробей, – быстро сказала я, – срочно приезжай. Есть не телефонный разговор.

– Мухина, ты что там – спятила?! «Срочно приезжай...» Я ведь не на соседней улице, а на другом континенте! Мне через океан лететь надо!

– Ну так лети!

В трубке возникла долгая пауза.

– Вот что, Мухина, – наконец сказал Володька. – Сейчас здесь глубокая ночь. Я сплю. Завтра у меня первое выступление. В концертном зале «Эльдорадо». Это, между прочим, самый лучший зал Буэнос-Айреса. Пока.

– Подожди, подожди, – закричала я, испугавшись, что он бросит трубку. – Слушай внимательно, Воробей: мой дедушка куда-то исчез.

– Капитан Кэп?... Да он, наверное, за макаронами в магазин пошел, а ты как дура икру мечешь. Звякни ему еще раз в Задонск.

– Сам ты дурак, – разозлилась я. – Я тебе звоню из Задонска. Дедушка исчез при таинственных обстоятельствах.

В трубке послышался тяжкий вздох.

– Все ясно. Ты опять влипла в какую-то историю.

– Пока я никуда не влипла. Но ты все равно прилетай.

– С тобой, Мухина, точно не соскучишься, – проворчал Воробей. И добавил: – Ладно. Завтра вылетаю.

– И будь осторожен, – предупредила я его. – Найдешь меня в гостинице «Привокзальная». Пока.

– Пока.

Зазвучали гудки отбоя.

«Все-таки Володька – настоящий друг, – с теплотой подумала я. – Несмотря на все его прибабасы».

В эту минуту вернулся следователь Емелин.

– Ну что, наговорилась с мамочкой?

– Ага.

Он протянул мне клочок бумаги.

– Держи телефон Микстурова.

– А кто такой Микстуров?

– Частный детектив. Он возглавляет «Тетушку Агату».

Отличный сыскарь. Он твоего деда в два счета разыщет. Живого или мертвого.

– Лучше, конечно, живого, – сказала я.

– Это уж как получится, – развел руками следователь.

Глава V

Комната № 13

Хотя гостиница и называлась «Привокзальная», около вокзала я ее не обнаружила. На соседних улицах ее тоже не было. Я стала спрашивать у каждого встречного, никто о ней даже не слышал! Наконец какая-то бабулька вспомнила, что вроде бы есть такая гостиница, но не рядом с вокзалом, а на другом конце города. Так оно и оказалось.

В общем, когда я подошла к серой задрипанной пятиэтажке, на улице уже стемнело.

В холле, за стеклянной перегородкой, сидела дежурная.

– У вас свободные места есть? – спросила я у нее.

– Нет, – отрезала она.

– Странно. А следователь Емелин говорил, что...

– А, так ты от Емелина, – перебила дежурная и протянула мне чистый формуляр. – Заполняй. Я тебя поселю в тринадцатом номере...

Вот уж чего я не люблю, так это цифру «тринадцать».

– Ой, а можно какой-нибудь другой номер?

– Нельзя. Все номера заняты.

Я посмотрела на стенд.

– Как же заняты? Вон у вас все ключи на гвоздиках.

– Девочка, – начала раздражаться дежурная, – эти места

забронированы. Яс-но?

Я поняла, что спорить с ней бесполезно:

– Ясно. Давайте ваш тринадцатый.

– Тихо! – неожиданно вскрикнула она. – Слышишь?...

Музыка!

Я прислушалась, но музыки не услышала.

– Зачем ты приехала в Задонск?! – внезапно спросила дежурная резким тоном.

Я обалдело уставилась на нее. Определенно, у этой тетеньки был сдвиг по фазе.

– В гости к бабушке. А что?

– Ничего. Просто интересуюсь. А кто твой дедушка?

– Бывший капитан дальнего плавания.

– А, знаю! – засмеялась дежурная каким-то искусственным смехом. – Это старик, который зимой и летом ходил в плаще и в морской фуражке. Да?...

Я кивнула, добавив:

– И еще с трубкой.

– Он, кажись, умер в прошлом году.

«Вот дура!» – мысленно обозвала я ее. Но вслух вежливо сказала:

– Вы что-то путаете.

– Нет, не путаю. Он еще называл себя странно. Капитан... капитан...

– Кэп, – подсказала я.

– Да, да, – закивала дежурная. – Капитан Кэп. А меня Ки-

рой звать.

– Очень приятно, – буркнула я и, заполнив формуляр, пошла в тринадцатый номер.

Отперев дверь, я обнаружила, что машинально сделала это не гостиничным ключом, а своим собственным. От квартиры в Москве. Он прямо-таки идеально подошел к замку.

Я вошла в номер и включила свет.

Бах!.. Бах!.. Бах! – тотчас загревели выстрелы со стороны открытого окна.

Ни фиги себе заявочки!

Я, будто заяц, прыгнула к столу, на котором стояли графин со стаканом и, схватив стакан, кинула его в люстру с одной горящей лампочкой. Стало темно.

Так-то лучше. При свете я представляла собой отличную мишень.

В темноте я заметила красную точку. Она перемещалась по стене. Я с ходу врубилась, что это лазерный оптический прицел. Вот блин! Если снайпер меня увидит – мне крышка.

В коридоре раздались торопливые шаги. В дверь забарабанили.

– Девочка, что там у тебя происходит?! – послышался голос дежурной.

– Отойдите от двери! – крикнула я.

Вместо того чтобы меня послушать, Кира влетела в номер. Красная точка тотчас перескочила со стены на Кирина лоб. Я невольно зажмурилась, ожидая выстрела.

Но выстрела не последовало.

Как видно, дежурную убивать не собирались. Убийце нужна была только я.

– Быстро зашторьте окно, – приказала я. – На крыше соседнего дома сидит снайпер!

До Киры, видимо, дошло, что происходит.

– Сейчас, сейчас, – залепетала она, задергивая шторы. – Лампочку в люстре я тебе заменю.

– Вы мне лучше номер замените. И чтоб окна на пустырь выходили.

Дежурная страшно разволновалась. Пока мы шли к другому номеру, она безостановочно тараторила:

– Эммочка, я тебя умоляю, не обращай в полицию...

Нет, она точно чокнутая.

– Как это не обращаться?! Меня же хотели убить!

– Но ведь не убили же. Обошлось. Я думаю, это недоразумение. Зачем кому-то убивать десятилетнюю девочку?

– Мне уже почти четырнадцать.

– Ой, да какая разница... – отмахнулась дежурная и предложила: – Хочешь, я тебе молочка кипяченого принесу?...

Не дожидаясь моего ответа, Кира убежала. А я внимательно осмотрела свой новый номер. Окно выходило на пустырь. Я чуть-чуть успокоилась.

– Эммочка, открой, – раздался через минуту голос дежурной, – я молочка принесла.

– Оставьте под дверью.

Мне не хотелось разговаривать с этой прибабахнутой. Но она не уходила.

– Так мы договорились?... Договорились?...

– Ладно, – лишь бы только отвязаться, ответила я. – Договорились.

Она тут же исчезла. А я, выпив молоко, улеглась на кровать. Зарядив пистолет, положила его под подушку.

Уже засыпая, я подумала, что у молока был какой-то сладковатый привкус.

Глава VI

Загадочный посетитель

Утром меня разбудило радио. Речь шла о наркотике «Привет из Африки».

«Несколько лет назад, – говорил диктор. – этот наркотик стремительно завоевал наркорынки всех континентов. Однако в последнее время „Привет из Африки“ куда-то пропал...»

Дверь начала приоткрываться. Хотя с вечера я заперла ее на ключ... Меня так в жар и бросило. А моя рука молниеносно нырнула под подушку и сжала рукоятку пистолета.

В номер вошел человек в черном. Черный пиджак, черная рубашка, черные брюки... Ну и так далее.

– Господин Шульц, – представился он. – Старинный друг капитана Кэпа.

В этот момент влетела Кира.

– Что вы себе позволяете?! – накинулась она на человека в черном. – Претесь, как к себе домой!..

– Видите ли, в чем дело, Эмма, – не обращая внимания на Киру продолжал господин Шульц. – Я владелец магазина похоронных принадлежностей «В добрый путь»...

– Ну и что? – сказала я.

– Расценки на венки, гробы и ленты в моем магазинчике

на десять процентов ниже государственных...

Я ничего не понимала.

– Сейчас поймете, – пообещал господин Шульц, словно бы прочитав мои мысли, и, покосившись на Киру, добавил: – Я вас на улице подожду.

Он вышел из номера. За ним вышла и дежурная, продолжая что-то недовольно бубнить. Я чувствовала себя совершенно разбитой.

Решив как-то взбодриться, я приняла душ. Но это не помогло. Наоборот – дико разболелась голова.

На улице меня ждал господин Шульц. Мы зашли в бар неподалеку от гостиницы. Взяли по чашечке кофе и сели в дальний угол.

Господин Шульц достал из сумки пачку фотографий и кинул на стол.

– Полюбопытствуйте, Эмма...

На фотках были изображены какие-то люди.

– Тут около сотни человек, – пояснил господин Шульц. – Все они бесследно исчезли. Причем в одном и том же месте. На городском кладбище.

С одного из снимков смотрела Кира. Я ткнула в нее пальцем.

– Как же исчезли? Вот дежурная из гостиницы...

– Те, что помечены на обороте черным крестиком, – вернулись, – многозначительно произнес господин Шульц.

Я перевернула Кирино фото. В нижнем правом углу стоял

черный крест.

У меня вдруг зазвенело в ушах. Я широко открыла рот, надеясь, что звон прекратится. Но не тут-то было.

– Когда мы с капитаном Кэпом узнали об этом, – перешел на таинственный шепот господин Шульц, – мы решили провести эксперимент. Капитан ночью отправился на кладбище и... тоже исчез.

Я слышала его как сквозь вату. В ушах звенело все сильнее. А в висках ломило.

– Ничего не понимаю, – пробормотала я, обхватив голову руками.

– Скоро поймете, Эмма, – усмехнулся господин Шульц. – До свидания.

И он ушел. А со мной продолжало твориться что-то странное.

Глава VII

Ал-ле гоп!

– Не верь ему, Эммочка, – раздался вдруг шепот, – я никуда не исчезала...

Я обернулась. И увидела Киру.

– Он сам исчезал, – продолжала она шептать. – А потом появился. Хочешь, я тебе это докажу?... Хочешь?!

Схватив меня за руку, дежурная потянула за собой. Я пошла как во сне. Мы брели по каким-то улицам, переулкам...

Наконец мы пришли на кладбище.

Гасла и снова загоралась неоновая вывеска над входом в магазин похоронных принадлежностей «В добрый путь»... «В добрый путь»... «В добрый путь»...

Кира толкнула дверь.

Господин Шульц сидел за столом и играл в карты с двухметровым верзилой.

Вместо электрических лампочек горели свечи. На полу стоял гроб. С потолка свешивались веревки с петлями на концах. Из стеклянных витрин, расположенных вдоль стен, скалили зубы маски уродов.

– В «дурака» будете играть? – спросил господин Шульц.

– Нет, спасибо, – отказалась я.

– Жаль... А это Алик, – кивнул он на верзилу. – Мой по-

мощник.

– Здравствуйте, Алик, – поздоровалась Кира.

Господин Шульц захихикал.

– Зря стараетесь, дорогуша. Он глухонемой... Хотите кипяченого молочка?

«Бред какой-то», – подумала я.

Господин Шульц сделал знак глухонемому, тот принес чашку с молоком.

– Пейте, Эмма, – сказал господин Шульц.

Я машинально сделала один глоток, второй... И вновь ощутила странный привкус, как тогда – в номере. Я отставила чашку. Господин Шульц тут же ее схватил, и она в его руках превратилась в букет алых роз.

– Артист! Артист! – захлопала Кира в ладоши.

– Да, я артист, – согласился господин Шульц. – Правда, бывший. До того как приобрести этот магазинчик, я работал в цирке. Волшебником.

– Ах, вы волшебник? – прищурилась Кира. – Сейчас мы это проверим. Ну-ка, сотворите какое-нибудь волшебство.

– Сей момент, – ответил господин Шульц и посвистел: – Фьюти-фьють... Розы превращаются в саблю.

И точно – в руке у него теперь была сабля.

Кира разочарованно поморщилась.

– И это все волшебство?... Я-то думала...

– Не спешите, Кирочка! Главное чудо впереди... Смотрите мне в глаза. Раз! Два! Три!.. Ал-ле гоп!..

С этими словами господин Шульц взмахнул саблей и... отсек Кире голову!

В первое мгновение я даже ничего не поняла. Лишь потрясенно глядела, открыв рот.

– Закройте рот, Эмма, – со смешком сказал господин Шульц, – а то муха залетит.

Кира как стояла, так и продолжала стоять на прежнем месте. Только без головы.

– Подсадка, – коротко бросил господин Шульц.

– Что?... – растерянно спросила я.

– Я их называю «подсадками». Ну этих, которые вернулись с кладбища. Неужели вы, Эмма, не поняли из нашего разговора, что они уже не люди.

– Н-нет, – пролепетала я.

– Идите-ка вы спать, – похлопал он меня по плечу. – Алик вам постелит.

На подкашивающихся ногах я подошла к... Кире и заглянула в ее шею. Внутрь.

Там было пусто.

Перед глазами у меня все поплыло, и я потеряла сознание.

Глава VIII

Сыскное агентство «Тетушка Агата»

Когда я очнулась, то обнаружила, что лежу на кровати в своем гостиничном номере. В окно светило солнце.

Неужели это был сон?...

Я быстро оделась и побежала вниз. Кира сидела на прежнем месте. Естественно, с головой.

– Доброе утро, Эммочка, – приветливо сказала она. – Как спалось?

– Прекрасно, – осторожно ответила я.

– И ты не слышала, как вчера вечером какие-то пьяницы песни под окнами горланили?

Я округлила глаза.

– Какие пьяницы, Кира?! Вчера в меня стреляли из снайперской винтовки.

Дежурная рассмеялась.

– А атомную бомбу на тебя не кидали?

Изумление мое нарастало.

– Кира, вы что, не помните вчерашнего происшествия?

– Во-первых, вчера я не работала...

– Как же не работали, если вы меня поселили?

– Я тебя поселяла позавчера.

– Здравсте. Вы дали мне тринадцатый номер, а потом...

– Какой тринадцатый?! – перебила дежурная. – Я тебе дала двадцать седьмой номер. Вот гляди, если не веришь... – Она протянула мне заполненный формуляр.

И правда – там стоял двадцать седьмой номер.

– Убедилась, подруга?

В полном обалдении я вышла из гостиницы.

Шагая по пустынным улочкам, я размышляла. Если Кира поселяла меня позавчера, то в таком случае что я делала вчера? Ходила в гости к господину Шульцу? Выходит, это был не сон? Но тогда – что это было?... Глюки, продолжавшиеся целые сутки?... Хорошенькое дельце... А как же выстрелы?... Или это тоже глюки?... Бот блин!.. Ни фига не понятно...

Эх, Воробья бы сюда! Он бы мигом во всем разобрался.

На стене одного из домов я увидела рекламный плакат:

СЫСКНОЕ АГЕНТСТВО

«ТЕТУШКА АГАТА»

(расследования, розыск, слежка)

Я тотчас вспомнила, как следователь Емелин настойчиво отправлял меня в это агентство. Порывшись в кармане, я нашла бумажку с телефоном детектива Микстурова. Нашла и телефонную будку; в Задонске, как это ни странно, они еще сохранились.

– «Тетушка Агата» – раздался в трубке мужской голос.

– Извините, могу я поговорить с Микстуровым?

– Вы с ним уже говорите.

– У меня для вас есть запутанное дельце.

– Приходите. Распутаем. Мой офис находится рядом с краеведческим музеем.

Пи-пи-пи... – пошли короткие гудки.

Правильно ли я поступила, позвонив детективу?... И решила: да, правильно. Как любит говорить мой дедушка: «Кашу маслом не испортишь». Чем больше народа, будет искать капитана Кэпа, тем лучше.

С этими мыслями я и отправилась к «Тетушке Агате». Вначале нашла краеведческий музей – большой старинный дом с белыми колоннами. А рядом с ним – и сыскную контору.

– Вы к Дмитрию Петровичу? – спросила секретарша.

Я кивнула.

Она щелкнула тумблером «переговорки».

– Дмитрий Петрович, к вам девочка.

– Давай ее сюда! – раздался в ответ жизнерадостный голос.

Я вошла в кабинет. Детектив Микстуров оказался высоким мужчиной с тонкими усиками.

– Ну что, с ума сошла? – весело спросил он.

– Я?!

– Ну не я же! – расхохотался детектив.

«Что все это значит?» – лихорадочно соображала я. А вдруг я и вправду шизанулась. И это уже заметно по моему

виду...

– Ну что там у тебя? – подмигнул мне Микстуров. – Тебе кажется, что ты лошадь-вампир?

– Вообще-то, у меня дедушка пропал, – осторожно сказала я.

Детектив нахмурился.

– Вот это плохо. Покажи язык.

– Зачем вам мой язык?

– Покажи, покажи.

– Доктор, к вам еще один пациент, – сообщила по «переговорке» секретарша.

– Доктор?! – изумилась я. – Так вы не детектив Микстуров?

– Нет, деточка, я психиатр Микешатьев. А к Микстурову – в соседнюю дверь.

«Вот блин!» – подумала я.

– Извините, перепутала.

– Ничего, бывает, – посмеиваясь, сказал психиатр. – Если с ума сойдешь – обязательно заходи. Не стесняйся.

– Зайду, – пообещала я и выскочила из кабинета.

Глава IX

«Привет из Африки»

Когда я вошла в соседнюю дверь, там не оказалось ни секретарши, ни даже стола. Вообще ничего не было. Пустая комната. Лишь у окна стоял немолодой мужчина.

– Вы частный детектив Микстуров? – решила я сразу уточнить.

– Он самый. А ты Эмма Мухина?

– Да. А откуда вы знаете?

– По твоему внешнему виду определил, – усмехнулся он. – А если серьезно, то мне про тебя говорил следователь Емелин.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.